

Е. В. Акимова^{1✉}, В. М. Новосельцева²,
Р. В. Мурашко³, А. В. Мурашко⁴

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Независимый исследователь
Баренцбург, Россия

³Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия

⁴Независимый исследователь
Краснодар, Россия
E-mail: elaki2008@yandex.ru

Планиграфический анализ «центрального участка» позднепалеолитической стоянки Афонтова гора V (Радищева)

Проанализирован локальный участок стоянки Афонтова гора V (Радищева), где на площади ок. 270 м² в зоне пологого склона сосредоточено 9 220 каменных артефактов. В северо-западной части расположен очаг с каменной концентрической обкладкой. На основе изучения планиграфического распределения артефактов, относящихся к разным сырьевым группам, выдвинуто предположение о двукратном использовании участка. На первом этапе вокруг очага производилась работа каменными орудиями (скребками, резцами и остроконечниками), преимущественно принесенными со стороны. После прекращения функционирования очага и его ритуального «закрытия» участок был заброшен. На втором этапе производилась исключительно первичная обработка камня, в процессе которой выбракованные нуклеусы концентрировались в нижней части пологого склона. Предполагается, что данный участок является обособленным «точком», существовавшим в границах более крупного поселения. Основная часть его должна была располагаться севернее, выше по склону, и в настоящее время уничтожена городской застройкой. Вопрос о существовании легкого искусственного сооружения с очагом в привходовой части (?) на первом этапе использования участка является дискуссионным в связи со значительными техногенными нарушениями слоя. Пластинчатая система расщепления и характерный набор орудий позволяют отнести культурный слой к кокоревской археологической культуре.

Ключевые слова: Енисей, поздний палеолит, сырьевые группы, планиграфия, очаг.

Е. V. Akimova^{1✉}, V. M. Novoseltseva²,
R. V. Murashko³, A. V. Murashko⁴

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Independent researcher
Barentsburg, Russia

³Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

⁴Independent researcher
Krasnodar, Russia

E-mail: elaki2008@yandex.ru

Planigraphic Analysis of the “Central Area” at the Afontova Gora V (Radishcheva) Late Paleolithic Site

This article analyzes a local section of the Afontova Gora V (Radishcheva) site, where 9 220 stone artifacts were accumulated on a gentle slope in the area of about 270 m². A hearth with concentric placement of stones was located in its northwestern part. After studying the planigraphic distribution of the artifacts belonging to different groups of raw materials it was suggested that the site was used two times. At the first stage work on skins and/or wood was done around the hearth using tools which were primarily brought from other places. After the hearth ceased to function and was ritually “closed,” the site was abandoned. At the second stage only primary stone processing was performed, and the discarded cores concentrated at the bottom of the gentle slope. It is suggested that the site was an isolated “point,” existing within a larger settlement whose main part must have been located to the north, higher up

the slope, and is now destroyed by urban development. The question of whether a simple structure with the hearth in the entrance area (?) existed during the first stage of site's use remains a matter of debate due to significant anthropogenic disturbance in the stratum. Laminar system of reduction and distinctive tools make it possible to attribute the cultural layer to the Kokorevo archaeological culture.

Keywords: Yenisei, Late Paleolithic, raw material groups, planigraphy, hearth.

Введение

ВОАН «Стоянка Афонтова гора V» представляет собой комплекс разновозрастных позднелептостеинских памятников, расположенных в привершинной части склона Николаевской сопки, называемой Афонтовой горой (рис. 1, 1) [Дроздов и др., 1996; Мещерин, Барков, Муратов, 2020]. В юго-восточной части территории, в районе улиц Радищева и Спартаковцев, выделена стоянка, получившая название Афонтова

гора V (Радищева). Изучение ее проведено в 2024 г. в рамках охранно-спасательных работ [Новосельцева и др., 2024].

В данной статье рассматривается наиболее выразительный фрагмент стоянки, расположенный в центральной части раскопа 2, в мысовой части террасовидного уступа с уклоном в юго-восточном направлении (рис. 1, 2, 3). Восточнее культурный слой уничтожен и замещен техногенным слоем, западнее и севернее – пунктирно проявляется по от-

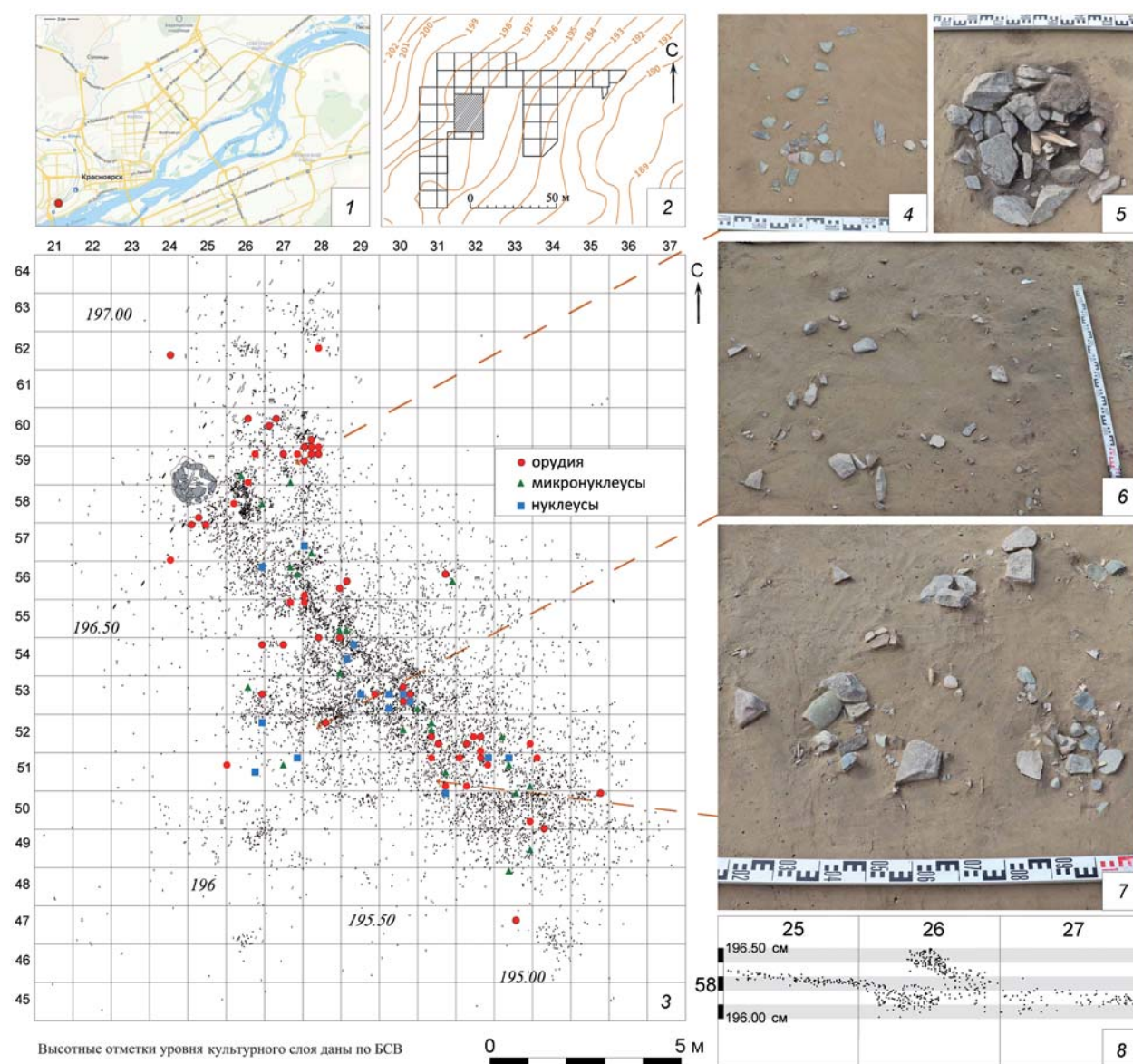

Рис. 1. Позднелептостеинская стоянка Афонтова гора V (Радищева).

1 – расположение памятника на карте Красноярска; 2 – «центральный участок» на площади раскопа 2; 3 – план залегания находок в культурном слое; 4, 6, 7 – уровни зачистки культурного слоя; 5 – очаг; 8 – фрагмент профиля культурного слоя в зоне очага.

дельным находкам. Вероятно, столь же слабая концентрация материала должна была прослеживаться и на уничтоженной части раскопа – периферии исследуемого участка.

Методика выделения сырьевых групп в условиях енисейского галечника

Основой каменной индустрии и преимущественным источником каменного сырья стоянки являлись галечные россыпи берега Енисея: различные по качеству гальки песчаников, алевролитов и аргиллитов различной степени окремненности, яшмоидов, риолитов, кремней, мелкозернистых кварцитов и халцедонов. Относительно невысокое качество сырья компенсировалось богатством выбора, что оказало воздействие на процесс расщепления и изготовления орудий: выявленные дефекты в гальке вынуждали предпринимать попытки исправить или обойти заломы, затем либо переоформить изделие, либо выбросить на стадии неудавшейся заготовки. Не всегда эти этапы можно достоверно проследить на артефакте, но многообразие конечных форм является специфической чертой енисейского палеолита.

В коллекции анализируемого участка многочисленны кварциты от темно-серого до белесого и желтоватого с переходами оттенков и разной степенью кристаллизации. Выделять сырьевые группы без аппликативных связей здесь крайне проблематично. Оценивая же цветовую гамму «некварцитового» галечного сырья, можно увидеть, что наиболее распространены зеленоватые оттенки, в меньшей степени коричневые, темно-серые и черные. Зеленые, черные и серые оттенки, характерны преимущественно для песчаников, аргиллитов и алевролитов, коричневые оттенки – для риолитов, яшмы и кремня.

Одной из особенностей енисейского «некварцитового» галечника является визуальная индивидуальность каждой отдельности, проявляющаяся в оттенках цвета, степени кристаллизации, полосчатости и т.д. Но в то же время части самой гальки могли отличаться по цвету или наличию включений, что приводит к искусственному увеличению групп при сортировке. Так нередко сколы с разных концов одной гальки могут быть отнесены в разные группы. Более того, сколы с одной и той же гальки, залегавшие в определенных микроусловиях, патинизируясь, могли немного менять оттенок, что делает спорным их «родство». Таким образом, необходимо учитывать, что даже при нереальной возможности рассортировать все артефакты – от нуклеусов и орудий до мелких продуктов дебитаж, количество использованных галек в реальности было бы меньше, чем полученных «сырьевых групп».

Общее количество каменных артефактов на «центральной площадке» составляет 9 220 экз. При сортировке удалось выделить только 70 групп с количеством предметов от 45 до 3 экз. При учете тысяч мелких

продуктов дебитаж, количество, как самих групп, так и предметов, входящих в них, должно быть значительно больше, но в этом случае возрастает доля субъективной ошибки. Метод сырьевых групп в условиях галечника Енисея недостаточно надежен, однако, все же позволяет увидеть некоторые закономерности распределения артефактов по площади раскопов.

Планиграфическая интерпретация культурного слоя

В северо-западной части «центрального участка» прослеживается относительно горизонтальная площадка (слабо выраженный уступ террасы?), переходящая в пологий склон по линии СЗ–ЮВ. Небольшой уклон отмечен также в северо-восточном и юго-западном направлениях. Наивысшая отметка (по находкам) составляет 196,5 м по МБС, нижняя – 195 м. Таким образом, общее понижение склона на расстояние ок. 20 м достигает 1,5 м (рис. 1, 2, 3). Мощность культурного слоя (перепад отметок) на уровне уступа, как правило, не превышает 10 см (исключая зону очага), по мере понижения склона (в границах раскопа) достигает 30–40 см. Здесь же, в зоне понижения, при большом разбросе предметов по вертикали просматриваются два уровня относительной концентрации находок. При этом отдельные снятия с одной и той же гальки найдены на обоих уровнях. Это позволяет предполагать, что через определенное время после окончания функционирования участка произошло небольшое смещение грунта и части предметов по склону, тем самым еще более увеличив мощность культурного слоя в нижней части за счет формирования дополнительного горизонта.

Преобладающее юго-восточное направление сноса прослеживается по расположению снятий с одних и тех же нуклеусов, обломков одних изделий (рис. 2, 1). Так при учете разброса предметов из трех наиболее количественно представленных сырьевых групп (42–45 экз.) вырисовывается полоса протяженностью до 12–13 м и шириной до 5 м. Смещение по склону отдельных предметов привело к перекрытию нижележащих уровней, что смазывает картину распространения археологического материала в слое. Так, концентрация крупных артефактов в нижней части склона (в небольшом перегибе) позволяет предполагать, что именно они в первую очередь были экспонированы на относительно более низкие отметки. Это подтверждается, в частности, и тем, что мелкий дебитаж залегают вдоль всего склона как на том же уровне, так и выше, чем нуклеусы, заготовки или битые гальки, с которых они получены.

Апплицируемые сколы подобраны к семи крупным нуклеусам. В шести случаях сам нуклеус залегал ниже по склону (от 1 до 10 м), чем сколы с него (рис. 2, 2). В единственном случае нуклеус и снятие с него располагались по одной линии в центре. Та же

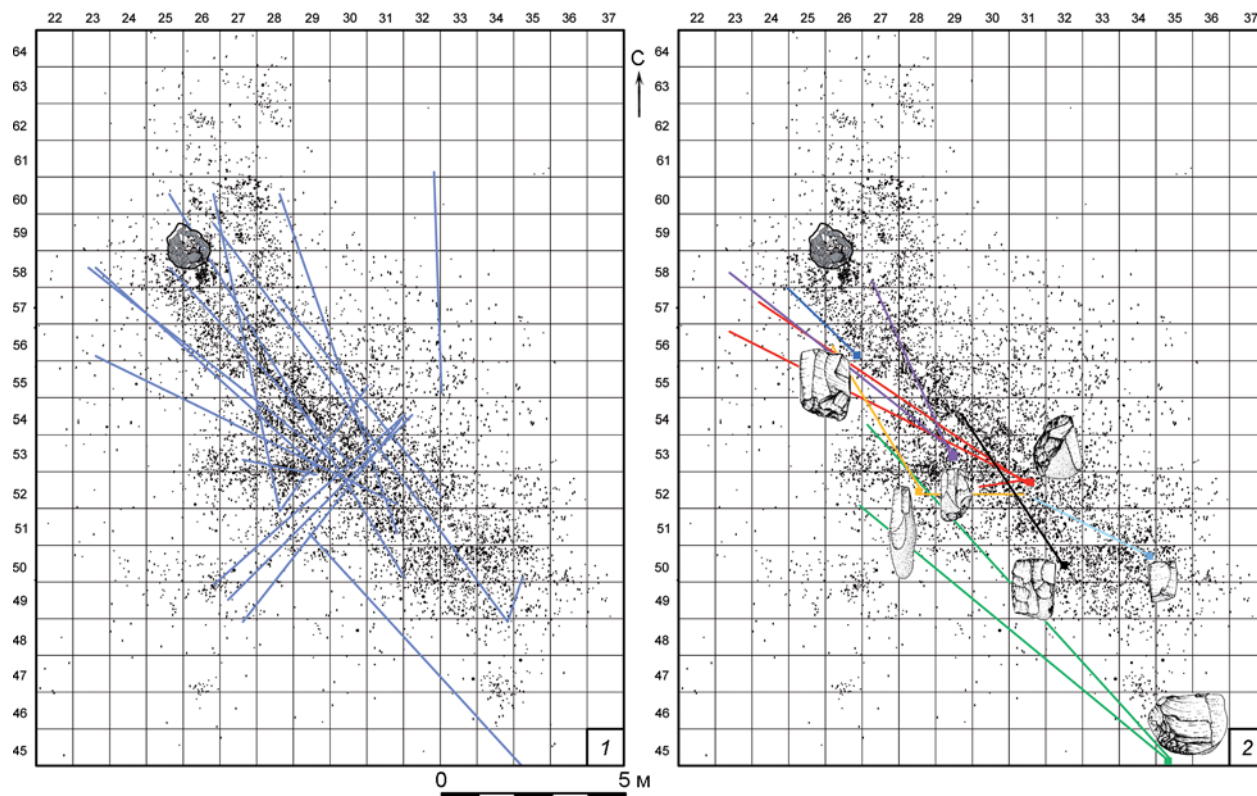

Рис. 2. Позднепалеолитическая стоянка Афонтова гора V (Радищева). «Центральный участок».

1 – соотношение апплицируемых сколов; 2 – соотношение нуклеусов с апплицируемыми снятиями.

особенность отмечена во взаиморасположении нуклеусов и неапплицируемых сколов с них.

Особенностью участка является обилие ломаных предметов, что нередко связано не с преднамеренной фрагментацией, а непреднамеренным раздавливанием как самими обитателями стоянки, так и тяжестью самой земли. Отмечена зависимость между толщиной предмета и дальностью расположения обломков: обломки тонких изделий располагались компактно (раздавлены), обломки более массивных – на расстояние до 5–10 м друг от друга (перенесены).

Наиболее выразительным элементом культурного слоя «центрального участка» является очаг с концентрической каменной обкладкой (см. рис. 1, 5) [Новосельцева, Акимов, 2024]. Очажная яма имеет круглую форму диаметром 56–58 см, отвесные или очень крутые борта, ровное, слегка вогнутое дно. Глубина ямки достигает 20 см.

В качестве основных камней обкладки использовались плоские слабо окатанные валуны из енисейского аллювия и крупные обломки местных коренных пород, установленные под углом около 80° по западной и южной стороне, и под углом около 60° – по северной и восточной. Вся поверхность очага сильно засорена отщепами и мелкими фрагментами костей. В 20 см восточнее выявлено крупное зольное пятно без следов прокала, что позволяет предполагать преднамеренный выброс продуктов горения из очага.

По периметру очажной кладки располагались целые и сломанные орудия из камня. Так непосредственно севернее найден обломок скребовидного орудия (заготовки?) на массивной пластине. Второй обломок залегал в 3 м юго-восточнее. Обломки трех раздавленных (?) орудий на крупных первичных пластинах найдены соответственно южнее, севернее и западнее очага. Западнее найдены крупные обломки остроконечного (?) скребовидного орудия на пластине и ножевидного орудия на пластине, скребло на отщепе.

Непосредственно северо-восточнее очага на относительно выровненном участке, переходящем в склон в северо-восточном и юго-восточном направлениях, прослеживается участок относительной концентрации археологического материала с залеганием предметов *in situ*. В результате четырех последовательных уровней расчистки здесь получено более 300 предметов (см. рис. 1, 4). Установлено, что отдельные предметы отсюда были снесены на более низкий уровень. Так сырьевые аналоги фрагменту микропластинки и краевому микропластинчатому сколу найдены в 12 м юго-восточнее. В то же время микронуклеус, с которого получены эти сколы, найден между ними – в 8 м юго-восточнее, в зоне понижения и более плотной аккумуляции предметов.

В составе орудийной коллекции скребки концевые на пластинах и округлые на отщепах (рис. 3, 1, 2, 6),

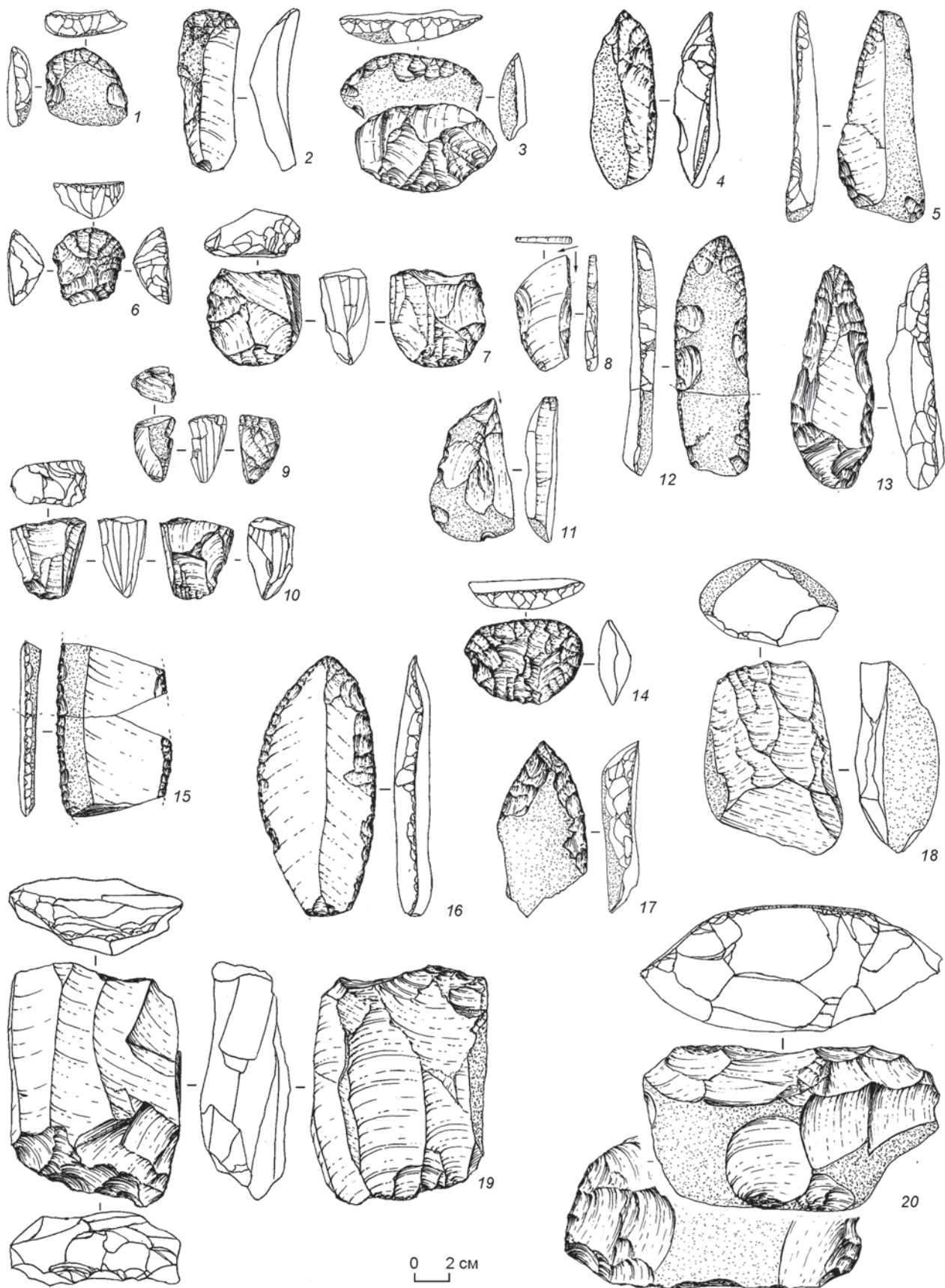

Рис. 3. Позднепалеолитическая стоянка Афонтова гора V (Радищева). «Центральный участок». Каменный инвентарь.
1-3, 6, 14 – скребки; 4, 12, 13, 16, 17 – остроконечники; 5, 15 – орудия на пластинах; 7, 9, 10 – микронуклеусы; 8, 11 – резцы; 18, 19 – нуклеусы; 20 – чопер-струг.

продольные скребла на первичных отщепах, острокопечники и острокопечники-скребла на пластинах, сочетающие притупленный или приостренный конец с широким крутым рабочим краем (рис. 3, 4, 12, 13, 17), срединные и боковые резцы на фрагментах пластин и сколах (рис. 3, 8, 11), ножевидное орудие (скребок-унифас?) (рис. 3, 14), скребловидные орудия на первичных сколах, орудия и обломки орудий на пластинах с нерегулярной краевой ретушью (рис. 3, 5).

Выделяется крупный обломок трехгранной пластины с краевой ретушью, частично собранный из двух фрагментов (рис. 3, 15). В 10 м юго-восточнее, в нижней части склона, найден крупный плоский острокопечник из такого же сырья (рис. 3, 16), что предполагает снятие с одного и того же нуклеуса, отсутствующего в коллекции.

В центральной и нижней частях склона (см. рис. 1, 6, 7) сконцентрировано большинство нуклеусов для крупных пластинчатых заготовок, при этом не найдено ни одного нуклеуса, готового к продолжению расщепления. Все имеющиеся изделия выбракованы после попыток как перенесения фронта на другие участки, так и переоформления в галечные орудия. Наиболее высокое положение на склоне занимает сработанный (?) двуплощадочный бифронтальный нуклеус без следов переоформления (рис. 3, 19). Орудия здесь относительно малочисленны, рассредоточены по всему участку. Можно отметить, что все крупные формы орудия (струги, чопперы) (рис. 3, 20), а также битые гальки концентрируются именно в зоне перегиба.

Торцовые и клиновидные микронуклеусы, преимущественно сработанные и выбракованные, располагаются вдоль всего участка (рис. 3, 7, 9, 10).

В целом, пластинчатая система расщепления и характерный набор орудий в сочетании с концентрической каменной обкладкой очага позволяют отнести культурный слой к коковской археологической культуре.

Фаунистические остатки крайне невыразительны. Абсолютно преобладают мелкие фрагменты неопределимых костей. О присутствии северного оленя свидетельствуют только единичные зубы или фрагменты зубов.

Обсуждаемые положения

Большинство орудий, полученных с «центрального участка», не входит ни в какие сырьевые группы (ок. 90 %). Даже учитывая безусловную возможность субъективной ошибки, представляется фактом, что значительная часть орудий (скребки, острокопечники, резцы, скребла и т.д.) была принесена со стороны. Отмечены два скребка, вероятно, изготовленные на месте, которые имеют явные следы утилизации и использовались по своему назначению. Если рассматривать с этой же позиции нуклеусы, то количе-

ство крупных форм, к которым удалось подобрать снятия, составляет ок. 50 % от общего количества. Для клиновидных микронуклеусов эта доля, в связи с невозможностью учитывать мелкие сколы, составляет ок. 30 %. Безусловно, в реальности эта цифра должна быть значительно выше. В целом, это позволяет сделать вывод, что большинство орудий было изготовлено за пределами участка, но использовалось здесь для обработки, вероятно, дерева и мягкого материала (?), о чем свидетельствует сам набор орудий и легкая зашлифовка рабочей кромки отдельных скребков. Следов обработки кости (рога) не отмечено. Непосредственно же здесь производились подготовка и расщепление нуклеусов. Однако сочетание столь «мешающих» друг другу действий на ограниченной площадке предполагает наибольшую вероятность ее двухэтапного использования. Первый этап связан с очагом, вокруг которого и было оставлено большое количество каменных орудий (острокопечники, скребки, скребла, резцы). Все работы производились на относительно ровном горизонтальном участке на площади не менее 20 м².

После ритуального «закрытия» очага на этом же месте началась интенсивная обработка камня. Возможно, что удачные заготовки уносились, а сработанные (выбракованные) нуклеусы оставались на месте или скатывались вниз по склону. Не исключено, что ненужные предметы, в т.ч. крупные орудия (струги, чопперы) преднамеренно отбрасывались и концентрировались в нижней части склона. Именно на этом этапе произошло засорение очага, потерявшего свое значение.

Временной перерыв между предполагаемыми этапами использования данного участка установить невозможно, но вряд ли он был сколько-либо продолжительным.

По плотности залегания и площади распространения находок вырисовывается участок «рваной» вытянутой формы, простирающийся вниз по пологому склону. За его пределами плотность находок резко снижается: севернее – разреженное пятно с преобладанием продуктов дебитажа, восточнее – единичные предметы. В то же время, учитывая наличие большого количества орудий, принесенных «со стороны», связь рассматриваемого участка с основной частью поселения представляется безусловной. Само поселение могло быть расположено на уровне IV (?) террасы и в дальнейшем уничтожено застройкой XX в. С учетом того, что аналогичный участок с очагом располагается в 30 м юго-западнее, можно предполагать, что поселение включало в себя в т.ч. и подобные, относительно изолированные площадки, использовавшиеся в качестве мест для обработки природных материалов (шкуры, дерева, кости, рога) и расщепления камня.

Дискуссионным является вопрос об интерпретации «центрального участка» как жилища. В связи с повреждением культурного слоя современными хозяйственными ямами и основанием деревянных

столбов в северо-западной части раскопа, увидеть следы от возможных опорных жердей жилища не удалось. Не отмечены также камни, которые могли бы быть использованы для придавливания основания покрытия жилища. Принять эту версию мешает также отсутствие явных границ скопления археологического материала. Можно высказать предположение, что легкое искусственное сооружение с очагом в приходовой части (?) могло функционировать только на первом этапе использования участка, в дальнейшем обработка камня у потухшего и заброшенного очага производилась под открытым небом.

Финансирование

Работы выполнены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0012 «Закономерности распространения и источниковедческие аспекты сохранения объектов археологического наследия в условиях техногенных изменений ландшафтов Евразии».

Список литературы

Дроздов Н. И., Буторин В. Г., Дроздов Д. Н., Макулов В. И., Тарасов А. Ю., Чеха В. П. Новое местонахождение палеолита в г. Красноярске – Афонтова гора 5 // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – С. 88–90.

Мещерин М. Н., Барков А. В., Муратов Е. С. Спасательные работы на объекте археологического наследия Афонтова Гора V в 2020 году // Путеводитель полевой экспедиции: Геология палеолита Северной Азии. – Красноярск: Ситалл, 2020. – С. 29–42.

Новосельцева В. М., Акимова Е. В. Очажные конструкции позднепалеолитической стоянки Афонтова гора V (Радищева) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 1015–1018. – doi:10.17746/2658-6193.2024.30.1015-1018

Новосельцева В. М., Акимова Е. В., Стасюк И. В., Мурашко А. В., Морозов А. А. Раскопки стоянки Афонтова гора V (Радищева) в Красноярске в 2024 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 1019–1027. – doi:10.17746/2658-6193.2024.30.1019-1027

References

Drozdov N. I., Butorin V. G., Drozdov D. N., Makulov V. I., Tarasov A. Y., Chekha V. P. Novoe mestonakhozhdenie paleolita v g. Krasnoyarske – Afontova gora 5. In *Noveishie arkheologicheskie i etnograficheskie otkrytiya v Sibiri*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1996. P. 88–90. (In Russ.).

Meshcherin M. N., Barkov A. V., Muratov E. S. Spasatel'nye raboty na ob'ekte arkheologicheskogo naslediya Afontova Gora V v 2020. In *Putevoditel polevoi ekskursii: Geologiya paleolita Severnoi Azii*. Krasnoyarsk: Sitall, 2020. P. 29–42. (In Russ.).

Novoseltseva V. M., Akimova E. V. Hearth structures of a late Paleolithic site Afontova Gora V (Radishcheva). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. 30. P. 1015–1018. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193-2024-30-1015-1018

Novoseltseva V. M., Akimova E. V., Stasyuk I. V., Murashko A. V., Morozov A. A. 2024 Excavations of the Afontova Gora V (Radishcheva) Site in Krasnoyarsk. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. 30. P. 1019–1027. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193-2024-30-1019-1027

Акимова Е. В. <https://orcid.org/0000-0002-0952-8026>

Новосельцева В. М. <https://orcid.org/0000-0002-3950-0219>

Мурашко Р. В. <https://orcid.org/0009-0006-6741-7427>

Мурашко А. В. <https://orcid.org/0009-0007-0266-1661>

Дата сдачи рукописи: 07.05.2026 г.